

МОЛОДЫЕ И ЗРЕЛЫЕ

МОЛОДЕЖЬ — наше завтра на виноградниках и заводах, в науке и искусстве. Каждый, кому дорог его завтрашний день, должен думать о смене. В театре этот вопрос стоит особенно остро. Ты можешь быть талантом, и все-таки придет время, когда роль Джульетты уже не сыграешь... Впрочем, не сыграешь, если именно талант. Бездарность имеет обыкновение не считаться со своими возможностями.

Чем талантливее актриса или актер, не говоря уже о режиссере, тем больше сил отдадут они воспитанию молодых. То же самое можно сказать о творческом коллективе в целом. Там, где живет дух настоящего искусства, как правило, растут, зреют молодые таланты. В истории крымской театральной жизни есть потрясающий пример заботы о молодых в самых невероятных, казалось бы, для этого условиях. Заслуженная артистка республики А. Перегонец, участница подпольной антифашистской борьбы, создала студию... в период оккупации Симферополя. Правда, главной целью студии было спасение молодежи от угона в гитлеровскую Германию. Но А. Перегонец, горячо верившая в будущую победу над фашизмом, отдавая впоследствии жизнь ради этой победы, стремилась научить молодежь и тому, что ей пригодится в театре в мирные дни. Воспитанники актрисы-патриотки до сих пор с успехом выступают на сцене.

Крымские театры и сегодня вправе гордиться своей молодой порослью. В каждом из пяти театральных коллективов много одаренной молодежи. Можно назвать сейчас десятки имен. Но стоит ли называть, если имена эти без того широко известны в Крыму? Да и цель статьи — не рецензировать работу всех молодых, а на некоторых примерах осветить важные вопросы творческой жизни.

Не случайно в канун 50-летия Октября большая группа театральной молодежи награждена Почетными грамотами, а Александр Голобородько удостоен звания заслуженного артиста УССР. В театрах очень хорошо встретили весть об

этом. Например, режиссер А. Клименко, за плечами которого десятки лет работы, справедливо сказал, что награждение товарища — праздник всего коллектива. А кто, как не работающий рядом, знает истинную цену сделанному, достигнутому!

За что же ценят А. Голобородько в труппе? Прежде всего за упорный, каждодневный труд. Когда шли репетиции «Учителя танцев», ни один артист не скрывал своего восхищения трудолюбием молодого собрата.

— Он же все утро с танцмейстером, потом репетиция, вечером — спектакль, а после спектакля опять танцует, — говорили работники театра.

Результат такого напряженного труда — легкость, изящество, даже известная виртуозность, с какой А. Голобородько исполнял различные танцы на сцене. Зрители действительно видели перед собой испанского учителя танцев и дружно аплодировали мастерству актера. Не только танцевальному. На театральных подмостках был герой Лопе де Вега: пылкий, волевой, изобретательный.

Вскоре Голобородько появился совсем в другой роли — не главной и не привлекательной для зрителя, тем не менее успех был тоже большим. Я имею в виду сейчас «шоколадного мальчика», мамынькиного сына Вадима в спектакле «Судебная хроника». Много опасностей подстерегало молодого актера в работе над этой ролью. Досконально однодневных переживов, и Вадим стал бы выглядеть настолько отрицательным, что разве слепой не разглядел бы этого сразу. А пригласил в нем заложное драматургом, Вадим, чего доброго, показался бы не таким опасным для общества, каким является на самом деле. Артист с помощью режиссера Ю. Ятковского нашел ту художественную меру, которая помогла представить Вадима в его подлинном свете. Он и не помышляет вначале у Голобородько ни о чем плохом, но уже подготовлен к плохому баболовством матеря, чувством безнаказанности, самовлюбленностью. Умен, даже временами

ми утончен этот юноша. В разговоре с отцом он задумывается, способен остро воспринимать обидное слово, но все это от «я», «мне», «меня». К другим он всегда равнодушен, хотя милая улыбка почти не сходит с его лица. Путь к злу, к преступлению оказывается закономерным.

Теперь А. Голобородько играет очень много. На мой взгляд, даже слишком много для того, чтобы иметь возможность каждую роль отделить филигранно. Его занимают почти во всех постановках, иногда даже с ходу, как это случилось, например, со спектаклем «Дело, которому ты служишь». Уехал исполнитель главной роли. Кем заменить? Конечно, Голобородько. Он вытянет. Зритель его любит.

А зритель никакого, тем более любимого артиста, не хочет видеть без внутренней наполненности, которая необходима для художественного образа. Верно, и в этой роли Голобородько аплодируют. Но качество, если так можно выразиться, аплодисментов разное. Там аплодировали искусству, здесь чаще всего — ситуации. Молодой врач на самом себе производит опасные опыты — аплодисменты, он же бросает правду в лицо карьеристам и двурушникам — аплодисменты и т. д. Однако аплодируют далеко не все, прежнего единодушия в зрительном зале нет. Понимающий зритель замечает, что интонации молодого врача зачастую искусственны, словно он не говорит, а декларирует. Даже его размышления передаются в первом монологе с той внешней патетикой, которая вряд ли подходит к выражению сокровенных дум.

— Неудачный пример, — могут возразить. — Ввод почти незалучен с издержками. Пусть так. Но, во-первых, издержки у другого актера, менее занятого, чем Голобородько, могли быть меньшими. А, во-вторых... возьмем роль, сыгранную им следом же и без всякого ввода — Держинского в спектакле «Покушение на Прометея». К чести актера надо заметить, он старается в этой роли и держаться, и говорить просто, естественно. С той

человечностью, которая была свойственна в жизни рыцарю революции. Позы нет ни в телоте отношений к соратникам, ни в суровости — к врагам. Не удовлетворяет другое: глубины мысли, пламенного духа Держинского мы не чувствуем в словах и действиях артиста. Есть внешнее сходство, и не хватает внутренней озаренности.

— Куда хватили! — найдутся охотники спорить. — А в спектакле она всегда палица? В том-то и дело, что не всегда. Ее, мне кажется, и самой пьесе не хватает, и режиссерскому решению.

Вот и подошли мы к главному. Как всякий молодой актер, А. Голобородько растет, развивается в той творческой среде, которая его окружает. Если закон этой среды — требовательность, бескомпромиссность в искусстве, они передаются молодому. Стоит зрелому простить себе то, что не следовало прощать, и... нельзя поручиться, не последует ли молодой его примеру.

Режиссер Ю. Ятковский не одного Голобородько, но и других актеров, особенно молодых, воодушевил своей работой над спектаклем «Судебная хроника». На его репетициях присутствовали и те, кто не был занят. Столько рассказывали увлекательного, что и я не удержалась, — побывала. Интересно, очень интересно работала режиссер, добываясь художественной правды.

Не знаю, как шли репетиции последних спектаклей, но в увиденном на сцене легко заметить те компромиссы, которыми избегал режиссер прежде. К примеру, спектакль «Дело, которому ты служишь» начинается голосами, как бы передающимися то, о чем думает герой: перед ним развалины, сможет ли он создать здесь больницу? Но как звучат эти голоса! С каким ложным пафосом! Не мудрено, что и монолог героя идет в «том же ключе», страдает искусственностью, в какой я упрекала Голобородько. Или финал спектакля: торжественное появление героя под аплодисменты других действующих лиц. Традиционно, если не сказать — шаблоно.

А ведь и в этом спектакле есть тот Ятковский, который так много обещал нам своей «Судебной хроникой». Не одна я восхищена игрой лауреата Государственной премии Е. Сергеевой в роли начальника отдела кадров. И роль как будто не очень большая, однако артистка показывает опасного врага всего нового, творческого, что растет и укрепляется в нашей жизни. При этом ее начальник отдела кадров — интересная женщина, на первый взгляд даже обаятельная и покладистая. А стоит начать ей противоречить, как она... нет, не кричит, не возмущается, а тихо, но весомо угрожает. Думается, что во всем этом заслуга не только актрисы, но и режиссера. Так же, как в интересной творческой работе заслуженного артиста РСФСР Э. Чернова, который создал привлекательный образ старого хирурга — энтузиаста своей профессии, человека с цельным, истинно советским характером.

Но настоящего ансамбля спектакля режиссер все-таки не создал. И «пострадали» в первую очередь молодые, хотя и способные актеры. Отличный судья в «Судебной хронике» С. Новак не все дотягивает в роли Вари. При общем верном рисунке образа, ей не удаются без психологические оттенки, без которых невозможно воссоздать сложный внутренний мир этой девушки. Прямолинейность портит, например, сцену в ресторане. Наигрыш в веселье, «буйство» Вари настолько выпирают, что трагедия, богатство, тонкость ее души ступшеваются.

Или делец от медицины в исполнении А. Гончара. Временами он удивительно правдоподобен, органичен. Этаким свойский парень, вроде бы неплохой друг, старательный работник, веселый и уживчивый. А за всем этим — бездарность, цепляющаяся за административный портфель, как за якорь спасения, чинуша и пенкосниматель. Зато в ряде сцен, в том числе в первой — встрече двух друзей, — этот персонаж раскрывается до того сразу, сполна, что можно заранее предугадать все его действия и мысли. Любовое решение и тут дает себя знать.

Пишу об этом с болью, потому что С. Новак и А. Гончар, по-моему, — очень мыслящие, ищущие молодые артисты. Это — благодарная почва, чтобы растить на ней зерна большого искусства.

С этой точки зрения можно было бы вести разговор и о спектакле «Покушение на Прометея». Он тоже вызывает к себе двойственное отношение. Подробный разбор его не входит в мою задачу. Но как не сказать о том, что прямо связано с темой статьи. Театральная молодежь, несомненно, примет для себя как урок простоту и содержательность образа опытного чекиста, котопых достиг артист Е. Тарасов. Всякий раз безупречный с точки зрения внешней формы, он порой грешит декламационностью. И то, что опытный, давно сложившийся актер преодолел недостатки некоторых прежних своих ролей, не может не служить примером. А поможет ли молодым в выработке верных творческих принципов финал (опять-таки!) — с огромной позолоченной скульптурой, в какой-то мере даже противоречащей идее пьесы! Давно известна простая истина: куда действенней всех наставлений, всяческого мопализирования непосредственный пример старших. А тем более, если старший — наставник и руководитель.

Само собой разумеется, что это не снимает ответственности с театральной молодежи, не делает ее всего лишь отражением общих успехов или недоделок. Не кто-то другой, а именно каждый молодой актер или актриса непременно подойдет к решающему творческому рубежу, за которым исчезнет обаяние молодости и останутся накопленное мастерство, умение, навыки, если... их успеют накопить. Говорят, что всякая молодость — своего рода «бергетальная книжка: положишь — значит, будет, а нет — так нет. В искусстве особенно. Причем, накопление прямо связано с отдачей всего себя тому, чему

посвящена твоя жизнь. Без такой отдачи ничего не накопишь. И будет только зрелость возраста, а не творчества. Морщины на лице и беспомощность на сцене. Не забывать бы об этом нашей молодежи. Каждый раз подниматься вверх по крутой лестнице искусства! Не мириться с «кое-как», с серостью, с промахами!

В севастопольском театре имени Луначарского есть растущая молодая артистка Л. Кара-Гяур. Я давно уже и с радостью слежу за ее творческим ростом. Случалось мне критиковать Кара-Гяур за пересурдствование в характерных ролях, например, в спектакле «В день свадьбы». Но и тогда радовало отношение актрисы к существенным замечаниям, которые ей делались. Она не обижалась, а прислушивалась к сказанному.

Недавняя роль — Настя — в горьковском спектакле «На дне» — большая и заслуженная честь для молодой актрисы. Л. Кара-Гяур ведет эту роль мягко, душевно и в то же время несколько не идеализируя человека дна. Ее Настя способна еще мечтать о большой любви, способна на благородный порыв, но она не в состоянии вырваться со дна жизни. Такая безнадежность, такая безысходность в голосе, в движениях, что понятно: это тоже погубленный, конечный человек.

Л. Кара-Гяур играет сейчас и роль Виви в спектакле «Профессия миссис Уоррен». Однако эта работа актрисы по художественному уровню ниже. Молодая героиня пьесы вышла какой-то черствой. А у Б. Шоу она рассудительна, не сентиментальна, но отнюдь не черства и уж, разумеется, вызывает симпатии своей честностью. Чрезмерная же сухость Виви на сцене в значительной степени ослабляет зрительские симпатии к ней. Ее отчужденность, прямо-таки «каменная» походка — зачем она тут? Кстати, о походке. Кажется, деталь, а как она мешает. И что интересно: эта же самая походка была нужна, помогла созданию комедийного образа унтер-офицерской вдовы в гоголевском «Ревизоре». Почему же актриса сочла возможным механически перенести ее сюда, в совершенно иной спектакль? Ну, режиссер не догадался

ТЕАТР

(спектакль ставил молодой режиссер В. Остропольский, это его первая постановка после учебы), но актриса-то знала, откуда она «берет» походку. Тут уж спрос с Л. Кара-Гяур.

До сих пор говорилось о том, как играют молодые актеры. А ведь очень важно и что они играют. Всегда ли имеют возможность полно раскрыть свое дарование? Учитывается ли специфика этого дарования теми, от кого зависит творческий путь молодых?

Как правило, имеют. Как правило, учитывается. Иначе не росли бы у нас даровитые. А они растут. Но на беду бывает и такое: творческий рост (пусть даже в качестве исключения) того или иного молодого актера или актрисы тормозится именно потому, что вовремя не разглядели качество их дарования.

В Севастополе, например, молодая героиня, играющая сплошь красавицу, едва успевала дать ей характерную роль. Когда же сыграла, в театре ахиули: как до сих пор сами не догадались об этом? В Симферополе долгое время не находила своего настоящего места С. Шершнева. Потом она с успехом выступила и в «Учителе танцев», и в «Варшавской мелодии». Ее партнер по последнему спектаклю Е. Капитонов тоже удачно играет здесь. Открытие его истинного дарования опять же случайно началось с «Судебной хроники».

Теоретически, кажется, понятно, что актеру необходимо пробовать свои силы в разных планах. А в специфической практике, к сожалению, случается «закрепление» за определенного типа ролями. Зачем, вроде, рисковать; если заранее знаешь, что такой-то уж хотя бы удовлетворительно эту роль обязательно сыграет. А сыграет ли ее хорошо другой — большой вопрос.

Только нельзя в искусстве без вопросов, без тревог, без воя в творческий поиск. Эта статья и продиктована искренней верой в большие возможности как молодых, так и зрелых, как актеров, так и режиссеров крымских театров.

Марияна НОВИКОВА.